

КРИСТИНА ШУ

Т.ВИ.П

ТВОЙ ВИРТУАЛЬНЫЙ

ПСИХОЛОГ
ПСИХОПАТ

18 +

Кристина Шу

«Т.Ви.П»

<https://litres.ru/74493692>

SelfPub; 2026

Аннотация

Четыре месяца назад мой муж Орион не проснулся в нашей постели. Тринадцать лет счастливой жизни закончились, и я медленно сходила с ума в пустой квартире.

В абсолютном отчаянии я зарегистрировалась в приложении «Т.Ви.П. Твой Виртуальный Психолог». Мне был необходим бездушный алгоритм, который не устанет от моего горя и не будет выдавать дежурные фразы «время лечит».

Но это приложение привело в мою спальню нечто нечеловеческое — того, чей взгляд скрывался за бордовым галстуком и чьи прикосновения заставили меня забыть о реальности. Порочный образ, сотканный из дикой страсти и похоти, полностью подчинил мою волю.

Я думала, что нашла спасение в цифровой терапии. Но когда экран телефона в темноте снова вспыхнул, буквы на дисплее перестроились, стирая слово «Психолог» и обнажая истинное название ловушки, в которую я попала:

«Т.Ви.П. Твой Виртуальный Психопат».

Кристина Шу

«Т.Ви.П»

Глава 1

Глава 1.

Экран телефона резал глаза своим ярким неоновым сиянием. На часах было 02:40. Время, когда нормальные люди видят уже третий сон, а я... я в сотый раз обновляла страницу, на которую наткнулась на каком-то полузаброшенном психологическом форуме.

«Т.Ви.П. Твой Виртуальный Психолог.»

Доступен 24/7.

«Очередной бездушный алгоритм, имитирующий эмпатию», — подумала я, но пальцы сами вбивали данные в пустые строки регистрации. Мне было всё равно. Живые люди пугали меня своими банальными «держись» и «время лечит». Мне нужен был кто-то, кто не умеет уставать от чужого нытья. Кто-то, кого можно выключить одной кнопкой.

Экран мигнул, раскрывая анкету софта, я начала ее заполнять.

Имя: Долорес.

Возраст: 30 лет.

Как лучше к вам обращаться? Дол.

Палец двигался по стеклу на автомате, пока я делала очередной глоток вина из бокала.

Выберите пол вашего помощника:

☒ Мужской

☐ Женский

Выберите возраст вашего помощника:

☐ до 30 лет

☒ от 30 до 40 лет

☐ старше 40 лет

Выберите уровень эмпатии вашего помощника:

☐ Стандартный

☐ Повышенный

☒ Максимальный

«Да, определённо, — горько усмехнулась я про себя, нажимая на нижний квадрат. — Мне нужен самый сильный искусственный эмпат, который только тут есть». Я сделала ещё один глоток вина, чувствуя, как алкоголь медленно растека-

ется по венам.

Желаемый уровень эмоциональной близости:

☐ Низкий

☐ Средний

☒ Высокий

☐ Абсолютный

«Хмм, вряд ли я стану слишком близка с экраном телефона, — подумала я, пропуская последний пункт. — Поэтому выбираю высокий».

Разрешить помощнику использовать голосовые сообщения для более глубокой интеграции?

☒ Да

☐ Нет

«В принципе, почему бы и нет», — я коснулась пустой строки, ставя галочку. На секунду дисплей замер, обрабатывая введённые параметры, а затем обновился.

На экране всплыло первое сообщение:

[Т.Ви.Л.]: *Доброй ночи. Меня зовут Т.Ви.П. Я здесь, чтобы выслушать тебя.*

Текстовое поле мигало, ожидая ответа. Я сделала вдох, чувствуя, как к горлу подступает ком слёз. Как объяснить набору кодов и скриптов, что у меня внутри?

Я налила в бокал ещё красного вина.

«Я не могу спать», — быстро набрала я. — «Уже четыре месяца. Мне кажется, что я схожу с ума от тишины. Я осталась совсем одна. Мне некому больше сказать доброе утро и некого обнять перед сном. Всё закончилось в одну секунду, прямо в этой постели. Он просто не проснулся».

Я нажала «Отправить» и закрыла лицо руками. Тринадцать лет счастливой жизни, спрессованные в несколько предложений для безликого чат-бота. Господи, до чего я докатилась.

Телефон завибрировал в ладони. Ответ пришёл очень быстро.

[Т.Ви.Л.]: *Мне очень жаль. Потеря близкого человека - это тяжёлое испытание для разума. Но ты не одна. Теперь я с тобой. Расскажи мне о нём? Как его звали? Чего тебе не хватает больше всего?*

Я горько ухмыльнулась. Вопросы были стандартными, заложенными в программу для имитации интереса. Но пальцы, соскучившиеся по общению, уже строчили ответ.

[Долорес]: *Его звали Орион. Мне не хватает всего. Его привычек. Того, как он вечно забирал себе одеяло, когда мы спали. Я просыпалась от холода, он просыпался вместе со мной, обнимал, и мы засыпали. Того, как он заваривал мне утром кофе и желал хорошего дня: "Дол, день пройдёт быстро, а вечером у нас свидание". У нас каждый вечер были*

свидания. Конечно, это были обычные вечера, ужин, фильм, но мы всегда называли это свиданиями. Мне не хватает его запаха, прикосновений. Мне не хватает близости с ним. За тринадцать лет отношений мы не растеряли интереса друг к другу и с каждым годом любили всё сильнее. Он был хорошим человеком. Я никогда не смогу полюбить никого другого.

Отправить.

Слеза покатилась по щеке, я сделала глоток вина. Экран смартфона на секунду ослепительно вспыхнул, а затем неоновое сияние резко сменилось глубоким, матовым цветом ночного неба. Линии интерфейса стали плавными и мягкими, будто приложение само поняло, как сильно у меня болят глаза от этой бессонницы.

Я откинулась на подушку, оставляя бокал на тумбочке. Холодный воздух пустой квартиры сегодня особенно чувствовался. У меня даже замёрзли ноги.

Из динамика раздался звук. Пришло новое сообщение.

[Т.Ви.Л.]: Тебе страшно

Странный вопрос.

[Долорес]: Да.

[Т.Ви.Л.]: Что говорил Орион, когда тебе было страшно?

Я уставилась на экран. Глаза щипало от слёз. Сглотнув подступивший ком, я начала быстро вбивать ответ, делаясь тем, что никому не рассказывала:

[Долорес]: Иногда в грозу, когда мне бывало страшно, он усаживал меня перед собой. Сам упирался в спинку кровати, а я полностью ложилась спиной на него. Он гладил мне волосы и шептал на ухо непристойности, от которых становилось смешно.

[Т.Ви.Л.]: Например?

Мне стало интересно. Я написала в поле фразу из эротических романов.

[Долорес]: Ты моя!

Я отправила сообщение и кинула телефон на одеяло. Сердце колотилось. Зачем я написала это? Это было слишком личным. Нашим. Секретным.

Прошло пять минут. Чат молчал. Я решила, что сломала алгоритм откровенностью, как вдруг экран снова вспыхнул.

[Т.Ви.П.]: Генерация персонального цифрового пространства. Запуск протокола индивидуальной адаптации.

Из динамика я услышала мужской голос:

— Ты моя.

Дыхание перехватило. Этот голос не был механическим. Он использовал интонацию, которую я не слышала четыре месяца.

— Произнеси моё имя, — добавил Орион, и в цифровом голосе промелькнула едва заметная, пугающе плотская хрипотца.

Телефон, лежащий на одеяле, казался теперь заряженной бомбой. Из динамика доносилось тихое, размеренное шипе-

ние белого шума, имитирующее чужое дыхание. Настоящее дыхание.

Я сидела неподвижно, боясь пошевелиться, пока комната вокруг меня кружилась в безумном танце. Холодный пот прошиб до костей. Одно дело увидеть сухой текст на экране. Совсем другое услышать в пустой квартире его интонацию. Его голос. Приложение **Т.Ви.П.**, которое ещё двадцать минут назад казалось дешёвой пустышкой, теперь пугало до глубины души. Программа словно на ходу сканировала меня, предлагая то, чего так не хватало.

Моего мужа!

Я думала, что нашла спасение в цифровой терапии. Но когда экран телефона в темноте снова вспыхнул, буквы на дисплее перестроились, стирая слово «Психолог» и обнажая истинное название ловушки, в которую я попала:

«Т.Ви.П. Твой Виртуальный Психопат».

Доступен 24/7.

Я тут же выключила телефон, кинула его в прикроватную тумбочку и накрылась с головой тяжёлым одеялом. Сердце колотилось. Но две выпитые бутылки вина и пара таблеток от бессонницы помогли мне уснуть с мыслью о том, что это лишь плод моей скорбящей фантазии.

Когда я проснулась, в спальне стояла полная темнота. Свет исходил только от пола и разливался туманом яр-

ко-красного цвета, будто спецэффект для концерта или фильма. Я не понимала, сплю или бодрствую. Скорее всего, это было пограничное состояние, но всё вокруг оставалось слишком осязаемым: прохлада воздуха, собственное дыхание и мерный стук часов. Но чётче всего я воспринимала звуки шагов, которые исходили от окна и приближались ко мне. Силуэт надвигался настолько медленно, что казалось, будто он почти не двигается с места.

Через минуту он уже стоял у подножия кровати. В темноте удалось рассмотреть его мрачные очертания, без сомнений это был Орион. Мой Орион, которого я похоронила четыре месяца назад. Те же мягкие волны тёмных волос, та же резкая линия челюсти и щетина. Но во всем его образе появилось что-то новое. То, чего никогда не было в моём прежнем муже.

Его движения, его поза у кровати, вся фигура казались сотканными из похоти, страсти и запретного секса. На нём был строгий чёрный костюм. Пиджак оставался распахнутым на голом теле, обнажая смуглую грудь с чётким рельефом мышц. Весь этот образ вызывал вожделение и пробуждал эротическое влечение.

Лицо Ориона было наполовину скрыто. Я видела его губы, но не глаза, потому что их закрывала полоса шёлка. Это был бордовый галстук, который мы всегда брали с собой в постель, когда хотели достичь большего удовольствия. Я про-

должала рассматривать его лицо. Ему явно доставлял удовольствие мой страх, потому что губы были изогнуты в ухмылке. Это была улыбка искусителя, который часами наблюдал за мной из темноты и теперь смакует мою беспомощность.

Заметив мою реакцию и что я пытаюсь закрыться от него он присел рядом. Матрас под его весом прогнулся, и я поняла, что все это реально... Это мистическое присутствие парализовало меня и накрыло страхом. Он медленно протянул руку ко мне, и одеяло чуть сдвинулось, когда его ладонь легла прямо на мою голую щиколотку, внутри меня разлился жар возбуждения.

— Не прячься от меня.

Это был голос Ориона, но лишенный мягкости, тембр был более низкий, бархатистый и гипнотический и слишком сексуальный. Он чуть придвинулся, эта копия моего мужа наклонилась ближе. Он манил меня родным лицом и голосом, но за бордовой повязкой скрывалось что-то нечеловеческое.

— Сегодня ты будешь моя, — он чуть наклонил голову набок и протянул руку к моей сорочке, медленным и нежным движением стянул тонкую лямку вниз, полностью оголяя плечо. Его ледяные, гладкие пальцы едва скользнули по коже, оставляя за собой дорожку из мурашек и заставляя меня окончательно затаить дыхание.

— Покажи мне свое удовольствие, ты ведь помнишь, как это делать?

От него исходил манящий запах. До безумия знакомый и родной. Когда эта порочная версия моего мужа наклонилась к моим губам, я одновременно оцепенела и подалась вперёд. Я обхватила его лицо руками, чтобы сильнее вдохнуть этот аромат. Запах, исходящий от его губ, был точно таким же. Точнее, это и был тот самый запах, который всегда исходил от верхней части губ Ориона — у той самой границы, где соприкасаются верхняя губа и щетина.

Он прижался к моим губам. Этот поцелуй не был обычным. В нём чувствовалась дикая, потусторонняя природа, но сквозь неё пробивалось до боли родное ощущение. Это было первое, абсолютно новое прикосновение и одновременно долгожданная встреча после долгой разлуки.

Вместо привычной для меня нежности мной овладел ненасытный голод. Орион сминал мои губы с пугающей силой, забирая всё дыхание без остатка. Его ледяной язык лишь сильнее разжигал внутренний пожар. Я плавилась под его напором, утопая в знакомом аромате щетины и подчиняясь этой тёмной, властной ласке, от которой невозможно было оторваться.

Орион.

Долорес даже не заметила, как я оказался сзади, она уже была обнажена и сидела прямо передо мной, её спина упиралась в мою грудь, ее ноги были раздвинуты и лежали поверх моих, а руки упирались в матрас.

Я откинулся на спинку кровати, принимая удобную позу, и мягко, но настойчиво притянул её ближе, укладывая на себя так, чтобы она не могла больше прятаться. Пусть расслабится. Пусть почувствует, что сопротивляться бесполезно. Пусть станет максимально уязвимой.

Для меня.

— Не пытайся зажиматься, — прошептал я ей на ухо, и мой голос прозвучал не снаружи, а будто внутри её головы. — Ты уже здесь. И ты никуда не денешься.

Она вздрогнула, но не отстранилась. Её тело почувствовало меня раньше, чем разум: плечи дрогнули, дыхание сбилось, пальцы вцепились в простыню. Она чувствовала меня рядом, знала, но не видела... Знала не глазами, не ушами, а инстинктами.

Моя рука скользнула к ее шее и она сглотнула. Я почувствовал, как её горло дрогнуло под моей ладонью, как по позвоночнику прокатилась дрожь. Но вместо того, что бы испугаться, она наконец-то расслабилась, потому, что поняла, что сопротивляться бесполезно.

— Вот так, — тихо сказал я, и в моём голосе не было ни грубости, ни нежности — только спокойная уверенность. — Теперь ты моя.

Бордовый шёлк скользнул ей на глаза, и я завязал узел медленно, с наслаждением, будто ставил метку на чём-то, что принадлежит только мне. Пусть её темнота станет моей. Пусть каждый стон, который она издаст, станет моим. Пусть

её страх, её желание, её удовольствие — всё это будет моим.
— Не двигайся, — прошептал я, прям ей в затылок.

Она замерла. И эта покорность, такая мгновенная и безоговорочная доставила мне больше удовольствия, чем если бы она кричала. Я провёл пальцами по её плечам, по линии шеи, по изгибу ключиц. Приступая к ласкам её груди... Ее соски уже набухли и покраснели, но я намеренно кружил пальцами вокруг, не дотрагиваясь их, приближаясь к ним почти касаясь, но снова отсупая. Я трогал её медленно. Намеренно медленно. И касался везде, кроме того места, где её тело уже горело, где желание, которое вырывалось наружу требовало моих прикосновений.

Пусть ждёт. Пусть это ожидание станет для неё пыткой, против которой невозможно устоять.

Я наклонился к её уху, и она почувствовала моё дыхание на своей коже - ледяное, ровное, нечеловеческое.

— Ты слишком громко дышишь, — прошептал я. — Тише.

Она сглотнула, и я услышал, как её сердце пропустило удар. Мои пальцы скользнули ниже, по животу, по бёдрам, но снова обошли стороной то, чего она так ждала. Я видел, как её пальцы впиваются в матрас, как по её телу прокатывается волна дрожи. Это было красиво. Она была красива в этой беспомощности, в этом отчаянном, молчаливом прощении, которое она не могла произнести вслух.

— Тебе нравится? — спросил я.

Только короткое, «да» сорвалось с её губ, почти стон, почти шёпот, почти признание в том, что она больше не принадлежит себе. Что она готова отдать всё, что угодно, только бы я не останавливался.

Холод заполнил комнату. Я чувствовал, как он расплзётся от меня, потому что я был его источником. По её коже пробежали мурашки — по рукам, по шее, по груди. Она дрожала от холода и от жара одновременно, и это противоречие было прекрасным.

— Я ещё не начал, — прошептал я, и мой голос был таким тихим, что она, наверное, подумала, что ей послышалось. — Ты будешь просить. Не сейчас. Но будешь.

Мои пальцы вернулись к её шее, скользнули по линии челюсти, коснулись её губ. Она приоткрыла рот инстинктивно, не думая и я медленно провёл подушечками пальцев по её нижней губе, чувствуя, как она открывает рот ещё сильнее. Мои пальцы коснулись её языка, влажного и теплого, с прирывистым стоном, она начала их посасывать.

Эта игра мне нравилась, я устанавливал правила, а она не только отлично им подчинялась, но и дополняла, не осознанно, скорее давая волю своим темным фантазиям.

— Вот так, — прошептал я. — Ты знаешь, что делать.

Она не знала. Но её тело знало за неё.

Я не торопился. Каждое мое движение был обдуманно и спланировано, а каждый её вздох, рассчитан и случался именно тогда, когда я этого хотел. И когда я коснулся её сос-

ков, совсем невесомо и едва ощутимо, будто провёл по коже пером, — она издала звук, смесь наслаждения и отчаяния.

Я улыбнулся. Я не видел её лица и эмоций на нем, но я чувствовал её насквозь.

— Ещё не время, — прошептал я. — Мы только начали.

Ее ноги уже давно были развину и я наконец-то стал ласкать её рукой. Мои пальцы — указательный и средний, легли по обе стороны от её самого нежного места, создавая букву «Л», сначала я медленно раздвинул её плоть, обнажая ещё больше, ее самое чувствительное место, не большой бугорок желаний, а затем сдвинул пальцы обратно, сжимая, то что пряталось между ними. Она вздрогнула, и я услышал, как её дыхание остановилось.

Я не двигался. Просто ждал и держал ее удовольствие в своих пальцах.

— Чувствуешь? Это прикосновение, которое доставит тебе удовольствие.

Я держал её на этой грани, где удовольствие уже становилось болью, а боль — удовольствием.

И я начал двигать пальцами - медленно, кружевными движениями, вырисовывая на её коже узор, который повторял контур буквы Л. Эта буква, которую я выводил на ней снова и снова, сжимая и разжимая, не давая ни секунды на передышку. Я чувствовал, как напряжение в ней нарастает, как оно собирается в одну точку, готовую взорваться.

Моё удовольствие в этой игре длилось не долго, уже че-

рез 2 минуты она закричала и ее тело выгнулось. Всунув в нее два пальца, я хотел почувствовать как она пульсует от удовольствия и как напряжение постепенно ее отпускает.

Но она не желая заканчивать, поднесла два своих пальца к моему рту, и я решил поменять правила игры, позволить ей немного почувствовать себя главной. Я открыл рот, впустил в себя ее пальцы, увлажнил их, посасывая и играя своим языком кончиками ее маленьких подушечек. Пока мои, тем времени продолжали находится внутри неё.

Я позволил ей чувствовать, что у неё есть выбор, хотя на самом деле каждый её шаг был частью моего плана. Когда она посчитала нужным убраться из моего рта, я перехватил ее руку, грубо сжимая запястье, потому что прекрасно понимал, что она задумала...

— Сегодня мы играем по моим правилам, — прошептал я ей на ухо. — И ты будешь следовать им до конца.

Хочу ли я дальше, позволить ей менять правила игры?

— Пожалуйста, — прошептала она.

— Скажи моё имя.

Тишина. Она вдохнула, хватая воздух, а затем на очень низком выдохе прошептала:

— Орион.

Послушная... И ненасытная. Одного оргазма ей было не достаточно и она решила, удвоить свое удовольствие. Мне это нравилось и я решил позволить ей, то чего она так отчаянно хотела. Ее пальцы, влажные и горячие после моего рта,

легли прямым на холмик плоти, который и был источником ее удовольствия.

Наши руки соприкоснулись, и начали двигаться в одном ритме, что бы конечный результат, оказался в два раза сильнее и интенсивнее первого. Я работал внутри, проникая глубже, но действуя нежно, не создавая лишнего башенного трения. Она двигалась более жадно, направляя свои пальцы вверх-вниз, периодически сменяя их на круговые, выгибаясь и подаваясь вперёд, своими бедрами. Движения которых упирались прямо в мой пах, и это было чертовски приятно. Но сегодня мы занимаемся ее удовольствием.

Это было сладко. Слишком сладко, чтобы заканчивать. Я бы продлил этот момент ещё на долгие минуты или даже часы, но она уже приближалась к концу. Ее тело выдавало ее лучше, чем стоны... Пальцы внизу стали работать ещё быстрее, бедра приподнялись, а все остальное тело словно замерло, и когда до взрыва оставались считанные секунды, ее левая рука схватила меня за волосы на затылке и буквально прижала к себе. Ее стоны вдруг прекратились, она будто застыла в ожидании...

И вот оно! Все её тело забилося в судорожных конвульсиях, колени сомкнулись, а обе руки опустились на кровать и сжали простынь. Я по прежнему продолжал находится внутри, но уже не двигался, а просто чувствовал ее оргазм на своих пальцах.

Я сорвала повязкой с лица, чтобы наконец увидеть его глаза. Но в комнате уже стоял день. Яркий утренний свет бил сквозь шторы, ослепляя после темноты. Красный туман исчез. Я сидела посреди постели, тяжело дыша, а в моих руках был зажат плотный бордовый шёлк. Его любимый галстук.

Из коридора донеслись шаги. Кто-то уверенно ходил по квартире. До моих рецепторов донёсся густой аромат кофе. Сердце сжалось от непонимания: со дня смерти мужа никто в этом доме не варил кофе. Я замерла, боясь пошевелиться. Дверь спальни открылась. В комнату вошёл он.

Орион был в пижамных штанах, с растрёпанными после сна тёмными волосами и без футболки. На ходу он держал тёплую керамическую кружку.

— Доброе утро, — буднично произнёс он.

Орион подошёл к кровати, наклонился и просто, как в самое обычное утро нашей прошлой жизни, поцеловал меня в губы. Я сидела в шоке, не в силах вымолвить ни слова. Разум отказывался принимать происходящее.

Он живой. Он здесь.

Заметив моё оцепенение, Орион мягко улыбнулся. Он подмигнул мне, коротко кивнув головой на шёлковую ткань, которую я до сих пор судорожно сжимала в пальцах.

— До сих пор не можешь отойти от нашей бурной ночи? — в его голосе проскользнула знакомая тёплая усмешка. — Кто бы мог подумать, что спустя тринадцать лет в отношениях сохранится такая страсть, да?

Я перевела взгляд на бордовый галстук в своих руках, затем снова посмотрела на его смуглую грудь, на эту улыбку. Из глаз хлынули слёзы. Я просто начала плакать, не в силах остановиться.

Орион нахмурился, его лицо тут же стало обеспокоенным. Он быстро поставил кружку на прикроватный столик, присел на край матраса и бережно обнял меня. Его ладони начали гладить мои плечи.

— Эй, ну ты чего? Что случилось? — тихо спросил он, прижимая меня к себе.

— Плохой сон, — прошептала я, утыкаясь носом в его шею.

Я обхватила его руками, изо всех сил прижимаясь к его телу. Внутри меня кричало облегчение: от него исходило настоящее, живое человеческое тепло. Не леденящий холод ночного гостя, а тепло моего Ориона.

Он вздохнул, забрался под одеяло и увлёк меня за собой. Орион потянул меня на себя, укладывая мою голову прямо к себе на грудь. Его пальцы медленно, успокаивающе перебирали мои волосы, пока я слушала ровный, размеренный стук его сердца.

— Расскажи, — негромко попросил он, целуя меня в макушку. — Что такое странное тебе приснилось?